

Цзян Тяньсю задал Саммер самый простой вопрос.

Рыба и медвежья лапа не могли пойти вместе.

Всё, что ему нужно было увидеть, решит ли Саммер спасти свою собственную жизнь или спасти семью Чжао Лонга.

"Эта игра настолько интересна, что я с нетерпением жду ее, но жаль, что Цзян Шао не дает мне увидеть результат". Хотя Ху Фанье не понимал, что имел в виду Цзян Шао, он всё же был готов слушать слова Цзян Шао.

"Лучше бы тебе никогда больше не давать мне тебя видеть, в следующий раз я тебя не отпускаю." Ся Тянь был в ярости, когда увидел, как Ху Фан Йе зевает.

"Лето, игра началась". Ху Фанье был очень счастлив сегодня, он наконец-то смог поддразнить Ся Тянь.

Ху Фанье встал, и эти люди последовали за ним к задней двери, пять секунд спустя.

Бряк!

Позиция Ху Фанги только что загорелась.

Грохот.

Огонь продолжал гореть, и Саммер знал, что он не может колебаться, он должен был спешить и попасть в этот огонь.

"Я возьму и рыбу, и медвежью лапу." Ся Тянь закричал, серебряные иглы были быстро вставлены в его тело, он приклеил их прямо на все точки избегания огня на его теле.

"Тиан!" Слезы Чжао Лонга пролились, когда он увидел, как Саммер спешит.

Чжао Цзяцзя тоже была в слезах, она и раньше проклинала Ся Тянь, она не ожидала, что на самом деле именно Ся Тянь боролась за их спасение в последний решающий момент.

Ся Тянь бросился прямо в огонь, его руки сначала нажали на кнопку, а затем его ноги наступили на механизм.

Ка ка!

Клетка открыта, а лестница под ней медленно поднимается.

Пять секунд.

Саммер должен был продержаться всего пять секунд, и он выжил.

"Блядь". Лето могло чувствовать только жар, и хотя он использовал серебряную иглу, чтобы проткнуть острие возгорания, чтобы его тело не было подожжено, а только правая рука не чувствовала жгучей боли от пламени.

Это потому, что его правая рука приспособилась, а тело еще не приспособилось.

Он мог чувствовать только тепло и боль.

"Тиан!" Чжао Лонг громко кричал.

"Убирайся, поторопись и убирайся". Ся Тянь гневно кричал, у него не было времени тратить с ними сейчас, ему нужно было всего пять секунд, он будет свободен после того, как эти пять секунд выживут.

Пять секунд, как правило, эти пять секунд были очень быстрыми, но теперь Лето почувствовало, что эти пять секунд были очень длинными.

Три!

Четыре!

Пять!

"Блядь!"

Лето сразу же кончилось, он бежал, ему было жарко и он чувствовал себя невероятно человеческим, но как только он кончился, он вспомнил о бизнесе, Чжао Лонг и его семья еще не кончились.

Он снова побежал назад.

"Брат Тиан, ты в порядке". Чжао Лонг в удивлении сказал, когда увидел, что Саммер вернулся, он просто потерял внимание, и он думал, что спина Саммер сгорела до смерти.

"Там бомба, и там полно нефти, беги." Саммер подтянул Чжао Цзяцзя одной рукой, а мать Чжао Цзяцзя - другой и побежал на улицу, Чжао Лонг также последовал примеру Саммер и подтянул отца, чтобы бежать на улицу.

Это была полная разбрасываемость ах.

Когда Лето и остальные закончились почти на сто метров, за ними взорвалась заброшенная нефтебаза.

Теперь Саммер уже не мог волноваться, он просто лежал на земле, он был слишком устал, те пять секунд, которые он провел в огне, истощили почти всю его внутреннюю и ментальную энергию, это было хорошо, что у него просто был тот странный камень, чтобы помочь ему пополнить свою ментальную энергию, иначе он бы рухнул.

Даже с помощью этого странного камня его внутренняя сила и мощь не могли быть восполнены, и его последний забег только что еще больше истощил его выносливость.

"Брат Тиан, как поживаешь?" Чжао Лонг бросился вперед и сказал.

"Не трогай меня, дай мне немного прилечь, я чувствую, что умру." Лето тяжело дышало, ощущение жжения на теле немного уменьшалось, но сейчас оно все еще было болезненным.

"Младший брат, спасибо тебе большое за сегодня, если бы не ты, наша семья была бы закончена." Отец Чжао Лонга не знал, как описать его благодарность Саммеру.

"Чжао Лонг, отправь своих родителей, я пока не могу переехать." Ся Тянь сказал.

"Давай отправим тебя в больницу". Отец Чжао Лонг сказал поторопиться.

"Отец, ты и мама, вы можете вернуться первыми, я позабочусь о Тиане здесь." Чжао Лонг убедил, что он знал, что в это время не услышит благодарности от Саммер, и он не хотел сказать слишком много слов благодарности Саммеру.

Лето только что играло своей жизнью для их семьи, и это уже не было чем-то, что можно было выразить одним словом благодарности, не говоря уже о том, сколько денег можно было обменять на это.

"Брат, я тоже не уйду." Чжао Цзяцзя сказал поторопиться.

"Ты можешь вернуться с родителями". Чжао Лонг советовал.

"Он также мой друг, и я даже пригласила его на ужин." Чжао Цзя Цзя сказал очень жестко.

"А Лонг, пусть твоя сестра будет с тобой, вы двое тоже можете позаботиться, твоя мама напугана, я сначала отвезу твою маму домой." Отец Чжао Лонга все еще был вполне разумным, и он также понимал, что Саммер только что осмелился броситься в огонь, чтобы спасти свою семью, уж точно не ради денег, и не для того, чтобы заставить их сказать спасибо.

Чжао Лонг и Чжао Цзяцзя просто сидели рядом с Летом, не разговаривая.

Пять минут спустя.

"Вы двое, помогите мне выбраться отсюда, полиция должна быть здесь позже, я не хочу создавать неприятности." Саммер не хотел ехать в поездку с этими копами, хотя он мог решить проблему с помощью телефонного звонка, у него даже не хватило сил, чтобы позвонить сейчас.

Когда он подумал о своем телефоне, Саммер вдруг почувствовал себя плохо, его телефон и бумажник, казалось, вылетели, когда он просто выбежал из огня.

"Вот дерьмо, мой телефон и бумажник." Ся Тянь в депрессии сказала: "Завтра у меня есть дела".

"Брат Тиан, завтра я куплю тебе новый." Чжао Лонг сказал.

"Эй, когда я так эмоционально привязан к тебе, я был с тобой несколько месяцев и пережил десятки сражений больших и малых, но на самом деле я буду сожжён огнём." Ся Тянь оплакивал тот факт, что он прошел через столько сражений, и его телефон не сломался, но он не ожидал, что телефон в конце концов умрет.

Чжао Цзяцзя удивительно, что она не разговаривала с Саммер, если это было раньше, она должна была сказать, что Саммер была скудной, потому что мобильный телефон так много, но на этот раз она была честной.

"Кстати, вы, ребята, помогите мне заглянуть в левый карман, чтобы посмотреть, нет ли там вещей." Лето запомнило три браслета.

Чжао Цзяцзя была на левой стороне Саммер, ее рука напрямую касалась кармана Саммер, и это прикосновение вытащило три браслета: "Так красиво".

Женщины, естественно, любили такие вещи, и когда Чжао Цзяцзя увидел эти три браслета, она была полностью очарована.

"Хорошо, что они в порядке, положи их обратно." Ся Тянь сказал безразлично.

"У тебя тут три, можешь дать мне один?" Чжао Цзяцзя спросил с ожидающим лицом.

"Нет, все трое принадлежат моей будущей жене". Саммер сказал очень серьезно, как только он закончил предложение, его глаза подметали тень: "Чжао Лонг, хватай его".

<http://tl.rulate.ru/book/41486/1045369>